

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА

УДК 801

Е. В. Рахилина

Атрибутивные конструкции с русскими прилагательными размера: два частных случая¹

Рассматривается проблема употребления русских прилагательных размера в контексте трех групп предметных имен: названий одежды, участков земли и частей тела; приводятся правила употребления и основные принципы, на которых строится система описания пространства в целом.

I

Предметом настоящего исследования были две группы русских существительных в контексте атрибутивных конструкций с прилагательными размера, а именно: названия предметов одежды (*пальто, перчатки, сапоги, пиджак, пояс, майка, халат, фартук, носки* и под. — всего около 50 имен) и названия участков земли, созданных человеком (*аэродром, сад, цветник, грядка, могила, двор, площадь, улица* и др., — более 30 имен).

Это — две группы, разных по своим семантическим свойствам и по своему поведению, имен. Их сочетаемость с прилагательными размера, как мы увидим, тоже различна. Однако мы считали, что к этим семантическим группам может быть применен общий подход, главное место в котором занимают идеи А. Вежбицкой и Л. Талми (см., прежде всего, [1; 2]). Приведем наши исходные постулаты.

Сочетаемость лексем в языке (или, по выражению А. Вежбицкой, их лингвистическое поведение — *linguistic behaviour*) проявляет семантические характеристики этих лексем, является отражением их семантики. Следовательно, особенности сочетаемости могут и должны быть интерпретированы, опираясь на глубокий семантический анализ лексики.

Еще в 60-е гг. М. Бирвиш [3] показал, что автоматическое приложение, например, признака длины к горизонтальным объектам или признака высоты к вертикальным объектам не дает результатов, соответствующих естественному языку: если трубу на крыше можно назвать высокой, то о водосточной трубе, несмотря на то, что она тоже расположена вертикально, следует говорить *длинная*, а не *высокая*². Тогда в рамках структурного описания семантики предлагалось усложнить признаковое представление объектов, добавить дополнительные признаки — в частности, признак, кото-

рый можно было бы назвать признаком “независимости” объекта и по которому оказались бы противопоставлены “независимо” стоящая труба на крыше или заводская труба и связанная со стеной дома труба водосточная. Л. Талми в своих исследованиях семантики пространства предлагает вовсе отказаться от семантического “измерения” объектов независимо от их типов. Он считает, что подход, при котором у каждого объекта можно измерить длину, ширину и т. д., навязан нам евклидовой геометрией и не связан с теми представлениями о пространстве, которые отражает наш язык. Язык же оперирует не *геометрией*, а *топологией* объектов.

Таким образом, носитель языка представляет себе *топологические типы* “контейнеров”, “бесконечных пространств”, “отверстий”, “стержней” (т. е. жестких длинных предметов), “веревки” (т. е. гибких длинных предметов) и под. У каждого такого топологического типа — свой набор релевантных измерений³.

Как было показано в [8], в русском языке прилагательное *высокий* применимо только к описанию отдельно стоящих вертикально вытянутых предметов “жесткой конфигурации” (таких, как *башня, дерево, труба* и под.), либо поднятых над поверхностью “опор” (таких, как “сиденье”). В нашем материале эти условия (т. е. топологические типы) распределены между двумя классами имен: классом названий одежды и классом названий участков земли.

Первому условию удовлетворяют некоторые предметы обуви, ср. *ботинки, башмаки, сапоги*. Что касается собственно одежды, то предметы одежды в большинстве своем не отвечают требованию “жесткости”, исключение составляют, пожалуй, только *воротник* и *воротничок* (имеются в виду разновидности так называемых “стоячих” воротников). Они допускают атрибутивные

¹ Данная работа выполнена при поддержке фонда Research Support Scheme of the Open Society Institute (грант № 49/94).

² Из более современных работ ср. [4]; эта проблематика отражена также в [5; 6], где затронут материал русского языка.

³ В современных работах, в частности, связанных с таким направлением, как когнитивная семантика, топологические типы имен, выделяются и используются прежде всего в связи с задачей описания сочетаемости имен с пространственными предложениями (ср., в особенности [2; 7]).

сочетания с *высокий*, несмотря на то, что соотношение геометрических размеров в этом случае не очень типично для данного топологического класса. "Геометрическая периферийность" *воротника* и *воротничка* проявляется, в частности, в том, что по-русски не говорят⁴ *невысокий воротник/воротничок*: высокий воротник противопоставляется обычному и — теряющему с уменьшением размеров отношению к какому-либо определенному топологическому классу — маленькому (*маленький воротник/воротничок*).

Некоторые имена, называющие "рукотворные" участки земли, тоже сочетаются с *высокий*, однако это происходит за счет того, что они относятся ко второму топологическому типу "высоких" объектов — к типу приподнятых "опор", ср.: *высокая клумба/грядка* (= 'приподнятая'), а также *высокие луга* (= 'находящиеся выше', например, в горах), ср. также *низкие луга/грядки* и под.

Отметим здесь, что основу второго топологического класса для *высокий* действительно составляют "опоры", т. е. *поверхности*, но сюда же входят немногие имена, обозначающие *уровень* чего-либо, т. е. высоту (а в случаях переносных, т. е. не собственно топологических измерений — просто значение) некоторого (вертикального) измерения, ср. *высокая вода* (= 'уровень воды'), *высокая отметка/балл* и просто *высокий уровень*. В значении абстрактной линии, уровня одежды могут употребляться лексемы *пояс*, *талія*, *лиф*, и в этом случае эти имена сочетаются с *высокий* и *низкий*.

Прилагательное *глубокий* применимо в русском языке к веществам (*снег*, *вода*), емкостям постоянной формы (*таз*, *озеро*) и объектам, находящимся на глубине (*корни*). Только второй топологический тип представлен в нашем материале несколькими лексемами. Это, во-первых, "вырытые" участки земли, как *яма* и *могила*, а во-вторых, лексема *галози*, описывающая обувь, надеваемую на обувь. Последний случай иллюстрирует значимость функционального аспекта в семантике имени для атрибутивных сочетаний с прилагательными (подробнее об этом см. [9]): прилагательное *глубокий* измеряет *внутреннюю* поверхность объекта типа "контейнер", а прилагательное *высокий* — *внешнюю*; при этом оказывается, что такая поверхность не только должна существовать у измеряемого объекта, но должна быть *функционально значимой* для него. Таким образом, у тех объектов, у которых значима внутренняя поверхность (как, например, у *галози*: в них вставляют обувь) измеряется глубина, а у тех, у которых значима внешняя (как, например, у *сапог*: чем выше сапоги, тем лучше они защищают от воды и грязи), измеряется высота.

Прилагательное *толстый* в русском языке описывает объекты топологии "стержней" и "веревки", а также "пластин" (*плита*, *ковер* и под.). В наших группах лексики представлен только второй тип и только в группе предметов одежды — к участкам земли прилагательное *толстый* не применимо. В одежде таким образом измеряется толщина материала, так что *толстая подошва* (*брюки*, *штаны*, *юбка*, *кофта*, *футбайка*, *свитер*, *ру-*

база, *носки*, *чулки*, *варежки*, *перчатки*, *пальто*) означают 'сделанный из толстого материала'. При этом существенно, чтобы толщина материала могла варьироваться, и это было бы значимо для данного объекта. Отсюда, в частности, следует существование и функциональная значимость противопоставления *толстый/тонкий* ('изготовленный из толстого/тонкого материала'). Действительно, ко всем перечисленным лексемам применимо прилагательное *тонкий*, и соответствующие виды одежды предназначены для разных обстоятельств, ср. *толстые* (*шерстяные*) *носки* — *тонкие носки* и под. В претивном случае прилагательное *толстый* не употребляется, даже если физическая толщина материала, из которого изготовлена одежда, велика, ср. *"толстая шапка* (*шуба*, *галстук*, *майка*, *тапочки*, *туфли*, *фартук* и под.).

Прилагательное *широкий* в русском языке описывает размер поверхности (*стол*, *доска*), отверстия (*щель*, *лаз*, *труба*) и "бесконечного" пространства (*море*, *степь*). Все эти топологические типы представлены среди рассматриваемых нами лексем.

Среди участков земли есть поверхности — *дорога*, *шоссе*, *аллея*, *тропинка*, *улица*, а также *двор*, *площадь* и пространства — *поле/поля*, *луг/луга*. К ним ко всем применимо прилагательное *широкий*. Что касается его антонима *узкий*, то оно описывает поверхности, но не бесконечные пространства — последние при уменьшении ширины, которого требует *узкий*, теряют принадлежность к топологическому классу, поэтому хотя *узкое поле* и возможно в русском языке (опросы носителей русского языка показывают, что *узкий луг* звучит несколько хуже), но только в значении поверхности, и в этом случае оно не является антонимом к *широкому полю*, описывающему пространство, ср. здесь несимметричность предложных конструкций с этими именами: *в/на широком поле* — *на/*в (своем) узеньком поле*, а также несимметричность числового поведения этих сочетаний: *на нескольких узких полях* — **в нескольких широких полях*. *Луг/луга*, *поле/поля*, в сущности, являются синонимами в значении пространства и различаются числом в значении поверхности.

Среди предметов одежды и их частей тоже представлен класс поверхностей — это *воротник* (в той своей разновидности, которая называется "отложной воротник"), *галстук*, *фартук*, *манжеты*, *ремень* и *пояс*. Все они описываются и прилагательным *широкий*, и прилагательным *узкий*. Интересно, что "съёмные" предметы одежды попадают в класс поверхностей даже тогда, когда в процессе функционирования они имеют жесткую вертикальную ориентацию; так, *надетый широкий пояс* аналогичен по своим геометрическим и топологическим параметрам стоячему воротнику — тем не менее, воротник описывается как *высокий*, а пояс как *широкий* — за счет своей "съёмности", т. е. в конечном счете нефиксированного положения в пространстве. Проще говоря, человек имеет дело с поясом как с отдельной полоской материи или кожи, тогда как стоячий воротник всегда описывается как часть *надетой* одежды (ср. также сапоги,

⁴ Как было показано в [8], антонимом к прилагательному *высокий* в русском языке для этого топологического типа является не *низкий*, обозначающий объект, который находится внизу по отношению к человеку, а *невысокий*, "сохраняющий" топологический класс "высоких" объектов. Прилагательное *низкий* является антонимом для "высоких" объектов второго топологического типа.

ботинки и под. — они тоже измеряются в “рабочем”, т. е. вертикальном состоянии).

С нашей точки зрения, все остальные случаи употребления *широкий/узкий* описывают класс отверстий, ср. *широкая/узкая труба — широкий/узкий рукав, юбка, штанина, штаны, брюки, джемпер, свитер, пальто, платье, рубашка* и т. д. Возможно также *широкие/узкие ботинки/туфли* в значении ‘просторные для ступни’; *узкие сапоги* могут быть узки как для ступни, так и для голени — все эти примеры подтверждают топологию отверстий этого класса лексем. Между тем, среди отверстий одежда, безусловно, образует совершенно особый семантический класс, в том числе с точки зрения сочетаемости с прилагательным *широкий*. Дело в том, что, говоря *широкий рукав* или, например, *широкая юбка*, мы имеем в виду совершенно определенный фасон, т. е. тип рукава и юбки. То же относится к рубашкам, пальто или брюкам.

Прилагательное *длинный* в русском языке описывает вытянутые предметы “жесткой конфигурации” (как *доска, гвоздь*), а также гибкие (например, веревкообразные) предметы (как *волос*); *длинный* применимо к поверхностям, которых много среди участков земли, ср.: *длинная дорога (улица, площадь, двор, грядка, яма, окоп)* и к одежде: *длинная кофта (жилет, юбка, пояс, пальто, плащ, носки, перчатки...)*. Интересно, что большой размер обуви (сопровождающийся, конечно, ее удлинением) нормально описывается не прилагательным *длинный*, а прилагательным *большой* (предполагающим одновременное увеличение всех размеров), ср., однако, возможное *клоун в длинных ботинках*.

Антоним *короткий* сохраняет те же топологические условия употребления, что и *длинный*, ср.: *короткая дорога/грядка*, а также *короткая юбка (перчатка, пальто, брюки и под.)* Обратим внимание, что короткая и длинная одежда — так же, как широкая и узкая — предполагает определенный фасон и, тем самым, некоторую заданную длину; например, короткая юбка — обязательно выше колен, короткое пальто — обычно длиннее короткой юбки, а короткие брюки — обычно длиной до щиколоток или чуть-чуть выше и т. д.

При уменьшении длины некоторые объекты теряют принадлежность к данному топологическому классу — перестают быть вытянутыми, как, например, площадь, двор, яма, манжеты, воротник; к подобным объектам становится применимо только прилагательное *маленький*. Аналогичную картину мы наблюдали с прилагательными *широкий — узкий*. Это примеры неразделимости геометрических размеров объекта, их взаимозависимости — концепция топологических типов прекрасно объясняет данное обстоятельство: она утверждает, что размеры объекта вообще не существуют, т. е. не воспринимаются человеком по отдельности, то, что человек видит и воспринимает, — это топологический тип объекта.

Исключения подтверждают правило: по-русски говорят *короткая юбка* и никогда (о юбке небольшой длины) — *маленькая юбка*, хотя физические размеры короткой юбки, вообще говоря, могут быть таковы, что юбка перестанет быть вытянутым объектом. Однако в сознании носителя языка

есть прототип юбки, и он создает представление об эталонном объекте как о вытянутом, это представление и определяет сочетаемое поведение лексемы.

Прилагательное *большой* в русском языке может описывать объекты большого размера в высоту, длину или ширину (не толщину и не всегда глубину — если это единственный большой размер объекта), однако желательнее, чтобы и другие размеры объекта были больше обычных. *Большой* применимо ко всем названиям участков земли из нашего списка: *большой аэродром (виноградник, дорога, площадь, клумба, парк, город, поле, сад, двор, свалка, цветник*, а также *большая территория (пастбище, стоянка, яма и т. д.)*, кроме объектов фиксированного размера, ср. неудачное *большая могила* (при допустимом: *они вырыли большую братскую могилу*). Есть имена, к которым при характеристике их размера применимо только прилагательное *большой* — к таковым бесспорно относится, например, *свалка*: свалку нельзя описать ни как широкую, ни как высокую (ср. здесь семантически близкие имена *куча и груды*). Это особый топологический тип “бесформенных” объектов; к ним относятся пятно, квадрат, треугольник, след и др., а из объемных — такие, как шар, глыба и — свалка. У них нет других размеров, кроме одного — *величины*, а большая величина описывается как раз прилагательным *большой*.

Антонимом к *большой* для участков земли служит скорее *небольшой*, чем *маленький*, ср.: *небольшой парк/виноградник/огород/территория* и т. д. — прагматическая отмеченность *маленький* слишком велика для этой группы слов, и ставит некоторые сочетания на грань правильности, ср. *маленькая дорога/аллея/площадь/свалка*.

Что касается предметов одежды, то в сочетании с *большой* они обозначают одежду большого размера, ср. *большие ботинки (фартук, шуба, шапка, шарф, свитер)* — большего, чем нужно, с точки зрения говорящего: *В больших сапогах, в полушубке овчинном, в больших рукавицах, а сам — с ноготок* (Н. А. Некрасов). Таким образом, оптимальны употребления *большой* с именами, обозначающими одежду, которую носят несмотря на то, что она больше по размеру, — как свитер, пальто или плащ, ботинки, рукавицы, валенки или сапоги — и менее естественны сочетания типа *большое платье (туфли, костюм, перчатки)*. Между тем, меньшего размера одежда — не пригодная для носки — никак не описывается: и прилагательное *маленький*, и прилагательное *небольшой* крайне нехарактерны для описания предметов одежды, ср. *небольшое/маленькое платье/пиджак/брюки* и т. д. (прилагательное *небольшой* иногда используется при описании предметов обуви — *небольшие валенки/ботинки*).

Однако маленькие предметы одежды образуют особый класс — класс *детских вещей*, для обозначения которых в русском языке используются формы диминутива — такие имена свободно сочетаются с прилагательным *маленький* (и не очень охотно — с *большой* и *небольшой*): *маленькая юбка/носочки/чулочки/кофточка* и под. Как видим, здесь опять реализуется та языковая стратегия, которая опирается на функциональную семантику имени: размер оказался значим для функционирования объекта — и образовался особый топологи-

ческий класс со своей стратегией сочетаемости с прилагательными размера.

Тем самым, к приведенным в начале статьи двум постулатам, следовало бы добавить третий:

топологический тип объекта определяется его геометрией, положением в пространстве и способом его использования.

II

В данном разделе мы покажем действие общих правил сочетаемости прилагательных размера с предметными именами в русских атрибутивных конструкциях (описанных в [8]) на материале имен, обозначающих части тела.

В целом наши рассуждения опираются на известную идею о несовпадении денотативной и языковой картины мира. В частности, если в реальности абсолютно всякий объект можно охарактеризовать с точки зрения его величины и размеров, то в языке далеко не всякое сочетание типа ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ РАЗМЕРА+ПРЕДМЕТНОЕ ИМЯ оказывается приемлемо. В качестве простого примера возьмем такой объект, как зуб, величина и абсолютно все размеры которого (высота, ширина, толщина и т. д.) в каждой конкретной ситуации, конечно, могут быть точно определены. Однако что касается атрибутивной конструкции с лексемой *зуб*, то здесь более или менее приемлемым оказывается только сочетание *большой зуб*, ср. возможное *длинные зубы*, но не употребляемые **широкий*/**толстый*/**высокий зуб*.

Рассмотрим основные топологические типы имен, "подходящих" для прилагательных размера: *длинный* — вытянутые предметы жесткой конфигурации (*длинные ногти, длинный нос*), гибкие веревкообразные предметы (*длинные волосы, длинная шея*); *высокий* — вертикальные предметы жесткой конфигурации (ср. *высокая башня*), (постоянно) поднятые над поверхностью опоры (ср. *высокая ветка*, а также *высокая грудь*); *широкий* — поверхности (*широкая спина, грудь, широкое лицо*), бесконечные пространства (ср. *широкое море*), отверстия (*широкая пасть*); *толстый* — стержни/веревки (*толстые пальцы*), мягкие емкости (*толстое брюхо*).

Легко видеть, что не все топологические типы релевантны для частей тела — например, прилагательное *высокий* практически не употребляется с именами этой семантики из-за того, что соответствующие параметры формы и положения в пространстве не характерны для частей тела (к немногим исключениям относятся *высокая грудь* и нестандартное *высокий лоб*). Однако в остальном имена частей тела вполне вкладываются в общую картину сочетаемости предметных имен с прилагательными размера. Так, имя *хвост*, описывая гибкий веревкообразный объект, сочетается с *длинный*

и *толстый*, но не *высокий* или *широкий* (последнее возможно только для хвостов другого топологического типа — плоских, как, например, у бобра).

Здесь может быть интересно само распределение по топологическим типам, которое отражает языковое членение действительности. Например, *рот* представляется и как отверстие — когда губы разомкнуты (ср. *широкий/узкий рот*), и как гибкий длинный предмет, когда губы сомкнуты (ср. *длинный рот*). В отличие от лексем *рот* или *ноздря*, лексема *горло* в русском языке не описывает отверстие, ср. ??*широкое*/?*узкое горло*, в отличие от производного *горлышко* (*бутылки*) (ср. допустимое *широкое/узкое горлышко*). *Нога* характеризуется как *длинная*, а не *высокая*, т. е. концептуализируется не как *жесткий*, а как *гибкий объект*. (Правда, возможно, что в этом случае играет роль ориентация говорящего относительно объекта: сверху он смотрит на него или снизу, ср. *поднимаюсь по высокой лестнице* (взгляд снизу) и *вниз шла длинная/*высокая лестница* (взгляд сверху)). При этом в русском языке, по-видимому, сосуществуют два концепта (возможно, следовало бы говорить и о разных подзначениях) лексемы *нога*: *нога-конечность* — от таза до ступни, т. е. то, что соответствует англ. *leg* и *нога-ступня*, соответствующая англ. *foot* — исходя из первого интерпретируются сочетания *длинные/короткие ноги*, а также *толстые/худые/тонкие ноги*, тогда как интерпретация сочетаний *большая/маленькая нога* и *широкая/узкая нога* опирается, наоборот, на второе понимание лексемы *нога* — 'ступня большого размера'.⁵ Аналогичное противопоставление имеет место и для лексем *рука* и *лапа*, ср. *пожал ее узкую руку* (= 'ладонь') и *видны были только длинные худые руки, державшие над головой венки и пальмовые ветви*.

Исследование сочетаемости в конструкциях с антонимами *большой—маленький*, *широкий—узкий*, *длинный—короткий* и др. обнаруживает, что некоторые имена имеют стабильные топологические типы, а другие меняют топологический тип в зависимости от ситуации, в частности, от изменения конкретных размеров объекта. Так, *палец* или *волос* всегда обозначают гибкие веревкообразные предметы, а *лицо* относится к вытянутым объектам только тогда, когда его вертикальный размер превосходит поперечный, что бывает не всегда, ср. *круглолицый*. Следовательно, если уменьшить параметр длины, лицо перестанет относиться к топологическому классу вытянутых объектов — это обстоятельство объясняет допустимость сочетания *длинное лицо* и неприемлемость **короткое лицо*: прилагательное *короткий*, так же, как и *длинный*, предполагает вытянутую форму объекта. По той же причине *длинные уши* может описывать уши произвольного живого существа, а *короткие уши* — только уши исходно удлинненной формы (зайца, осла и под.); так, уши человека могут быть *длинными*, но не *короткими*.

Таким образом, топологические типы оказываются важнейшим параметром имени, во многом

⁵Любопытно распределение числовых форм в этих сочетаниях. В принципе, для парных предметов в атрибутивных конструкциях характерно множественное, в этом случае признак приписывается паре в целом; если же употреблено единственное число, это значит, что один из членов пары обладает данным свойством в отличие от другого, ср. *проткнул длинным рогом* — скорее, означает 'тем, который длиннее'. *Нога-конечность* вполне подчиняется этому общему правилу, между тем, *нога-ступня* тяготеет к родовому употреблению и в соответствующих сочетаниях стоит обычно в единственном числе, ср. *большая/широкая нога*, ср. также характерное *размер ноги*/**ног*, *подъем ноги*/**ног* и под.

определяющим его сочетаемость, в том числе с прилагательными размера в атрибутивных конструкциях. Важнейшим, но не единственным. Другим параметром является функциональный, в признании его значимости мы следуем за А. Вежибицкой с ее антропоцентричным подходом к языку. Функциональность проявляется в том, что выраженными в языке оказываются те свойства объекта, в том числе и те его размеры, которые значимы в процессе нормального функционирования этого объекта, его использовании человеком. Например, если размер объекта постоянен, не меняется, он не значим и не выражается в атрибутивной конструкции, ср. **большой*/**широкий*/**толстый рубль*, **высокие*/**широкие*/**большие рельсы*, ?*большой орден Почетного Легиона* и др. и малоестественные сочетания прилагательных размера с именами *висок*, *затылок*, *сустав*, *десна* и под.

Итак, представление носителя языка о нормативных размерах возникает в связи с той функцией, которую имеет предмет в жизни человека, с процедурой использования его человеком. В частности, по А. Вежибицкой [1], большие животные сравнимы с человеком по своим размерам; размер яблока определяется тем, что человек держит его в руке, так что *большое* яблоко держать в руке неудобно, и т. д. Естественно, что эта функциональная система отсчета тоже принимает участие в формировании измерительной системы русского языка, накладывает свои ограничения и усложняет правила, регулирующие сочетаемость предметных имен с прилагательными величины и размера. Мы говорим *толстый карандаш*, но не **толстая ручка*, потому что толщина карандаша коррелирует с толщиной его грифеля и, следовательно, существенна для процесса использования карандаша (толстый карандаш толсто пишет), тогда как размер и форма ручки не связана со способом и качеством письма, т. е. не ориентирована функционально и, следовательно, нерелевантна в языке, а значит и не существует — точно так же, как и величина ордена Почетного Легиона. По той же причине неестественно выглядят сочетания типа ?*большой телефон* или ?*толстая тарелка*, ??*длинная лопата* (ср. допустимое *длинная палка*) и под.: в языке не закреплена такая нормальная ситуация, в которой для обычного, естественного способа функци-

онирования этих объектов оказалось бы релевантным отклонение от нормы данного размера этих объектов. Если вернуться к предметной области частей тела, то окажется, что в русском языке естественно *длинный язык*, и даже закреплено в метафоре (со значением 'болтливый'), но не **толстый* или *широкий язык*: длина языка релевантна, именно она делает его видимым снаружи. Другой пример, *живот* или *брюхо*, обозначающие мягкую емкость. Соответствующий концепт в русском языке описывает их обязательно снаружи, а не изнутри — т. е. с наиболее естественной для человека точки зрения (поэтому при допустимом *толстый живот/брюхо* **широкий живот/брюхо* неприемлемо, несмотря на то, что прилагательно *широкий* описывает внутренние размеры полостей и емкостей, ср. *широкая труба/проход/пещера* и им подобные).

Таким образом, с этой точки зрения, топологические типы часто оказываются вторичными, производными от функциональной характеристики имени, определяющей ее сочетаемостное поведение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wierzbicka A. *Lexicography and conceptual analysis*.— Ann Arbor: Karoma, 1985.
2. Talmy L. How language structures space / Ed. H. Pick; L. Acredolo // *Spatial orientation*.— N. Y.: Plenum, 1983.
3. Bierwisch M. Some semantic universals of German adjectivals // *Foundations of language*.— 1967. — Vol. 3, № 1.
4. Dirven R., Taylor J. R. The conceptualization of vertical space in English: the case of tall / Ed. B. Rudzka-Ostyn // *Topics in cognitive linguistics*.— Amsterdam: Benjamins, 1988.
5. Апресян Ю. Д. *Лексическая семантика*.— М.: Наука, 1974.
6. Журицкий А. Н. О семантической структуре пространственных прилагательных // *Семантическая структура слова*.— М.: Наука, 1971.
7. Herskovits A. *Language and spatial cognition*.— Cambridge: CUP, 1986.
8. Рахилина Е. В. Семантика размера // *Семантика и информатика*.— 1995. — Вып. 34.
9. Рахилина Е. В. Прилагательные сквозь призму существительных и vice versa // *НТИ. Сер. 2*.— 1991. — № 9.

Материал поступил в редакцию 30.08.96.